

Садыков Амир Риянович
Студент магистратуры
ЧУВО «Российский Исламский Институт»,
РФ, г. Казань

**ПРОБЛЕМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА
«СТАРИК И МОРЕ» ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ**

Аннотация: Литературоведы определяют жанровую направленность произведения как повесть-притча, так как его смысл отличается от традиционной повести. Главный герой повести старый рыбак Сантьяго. Имя персонажа, которое имеет еврейские корни, означает «святой». Сантьяго жил бедно в небольшой хижине, но его жизнь его устраивала. В произведении поднимается проблема человеческой силы. Символом этой силы послужил огромный океан, а большая рыба олицетворяет божественный образ как нечто тайное в каждом человеке.

Ключевые слова: анализ произведения; сравнительный анализ; перевод; адаптация; эквивалентность.

Sadykov Amir Riyanovich
Student, Bachelor
CHUVO "Russian Islamic Institute", Russian Federation, Kazan

Abstract: Literary critics define the genre orientation of the work as a story-parable, since its meaning differs from the traditional story. The main character of the story is the old fisherman Santiago. The character's name, which has Jewish roots, means "saint". Santiago lived poorly in a small hut, but his life suited him. The work raises the problem of human power. The symbol of this power was the

huge ocean, and the big fish personifies the divine image as something secret in every person.

Keywords: *Analysis of a work; comparative analysis; translation; adaptation; equivalence.*

В данной статье отражены результаты проведенного анализа по эквивалентности и адекватности перевода оригинального текста Эрнеста Хемингуэя «Старик и море», который был издан в 2005 году.

В нашем исследовании мы провели общий анализ адаптации текста на русский язык, а также подобно остановились на следующих частях произведения: начало произведения, первый разговор с мальчиком, перед поимкой марлина, оценка ситуации после поимки марлина, поедание марлина акулами, конец произведения.

Из общего анализа адаптации текста на русский язык:

В оригинальном произведении главный герой упоминается непосредственно как «the old man» 131 раз, тогда как в русском тексте – 331. То есть в оригинальном тексте употребление местоимений вместо назывного главного героя больше, чем в русском переводе. Однако стоит отметить особенность, что в русском тексте главный герой именуется как «старик» и никак более, не смотря на общеизвестный факт, что главного героя зовут Сантьяго.

Имя «Santiago» в оригинальном тексте используется всего 3 раза: в начале произведения при обращении мальчика 2 раза, и когда упоминается о заслугах главного героя в армрестлинге. В адаптации на русский язык же имя главного героя употребляется 5 раз: как и в оригинале при обращении мальчика 2 раза, 2 раза при упоминании о заслугах старика в армрестлинге, и один раз в конце произведения в реплике хозяина террасы.

Упоминание про мальчика примерно равное количество: 70 в оригинальном тексте и 86 в русском переводе.

«Море», как один из главных образов в данной повести, употребляется неодинаковым количеством. Так в оригинальном тексте оно употребляется 23 раза, а в русском переводе – 59. И упоминаний «океана» в оригинальном тексте меньше, чем в русском. 10 и 16 раз соответственно.

Упоминаний Бога также разное количество. Так в оригинальном тексте 6 раз, а в русской адаптации – 16.

То же самое можно сказать про упоминание рыбы: 170 в оригинальном тексте и 179 в русском переводе.

Стоит отметить, что упоминание название главной рыбы «Манолин» и в оригинальном тексте и русском переводе одинаковое количество – 2 раза. Упоминание главных врагов «акул», примерно равное количество в обоих текстах – около 30. Упоминание сардин в текстах немного отличается: «сардины» в оригинальном тексте – 9, а в русском тексте – 6.

Отдельно стоит отметить на специальное употребление иностранных слов, как это сделано в оригинальном тексте. Т.е. переводчики не заменяли их доступным эквивалентом. Это такие слова как: «salao», «galano», «brisa», «Tiburón» и т.д.

Мы изучили начало произведения оригинального текста:

He was an old man who fished alone in a skiff in the Gulf Stream and he had gone eighty-four days now without taking a fish. In the first forty days a boy had been with him. But after forty days without a fish the boy's parents had told him that the old man was now definitely and finally salao, which is the worst form of unlucky, and the boy had gone at their orders in another boat which caught three good fish the first week. It made the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and he always went down to help him carry either the coiled lines or the gaff and harpoon and the sail that was furled around the mast. The sail was patched with flour sacks and, furled, it looked like the flag of permanent defeat.

The old man was thin and gaunt with deep wrinkles in the back of his neck. The brown blotches of the benevolent skin cancer the sun brings from its reflection

on the tropic sea were on his cheeks. The blotches ran well down the sides of his face and his hands had the deep-creased scars from handling heavy fish on the cords. But none of these scars were fresh. They were as old as erosions in a fishless desert.

Everything about him was old except his eyes and they were the same color as the sea and were cheerful and undefeated.

“Santiago,” the boy said to him as they climbed the bank from where the skiff was hauled up. “I could go with you again. We’ve made some money.”[2, с.1]

В издании 2005 – 3 абзаца. Это говорит о неточности перевода по сравнению с оригиналом, или же о другой стилистике подачи информации в данном изданиях.

Во всех русских изданиях фраза «самый что ни на есть невезучий» [1, с.1] обособлена кавычками, когда как в оригинале их нет. Это можно объяснить спецификой русской пунктуации. Оригинальное слово «*salaos*», что означает с испанского «неудачник», оставлено без изменений, как и в оригинале.

Интересен вариант перевода следующей фразы:

They were as old as erosions in a fishless desert.

В издании текста 2005 гг:

Они были стары, как трещины в давно уже безводной пустыне. [1, с.1]

В оригинальном тексте присутствует слово «*fishless*», что дословно переводится как «безрыбный». И оно употреблено вместе со словом «*desert*», что означает «пустыня». В итоге на русский язык было принято решение перевести слово «*fishless*» в значении «безводный» что более подходит по смыслу к слову «пустыня».

Во всех изданиях она переведена следующим образом:

Все у него было старое, кроме глаз, а глаза были цветом похожи на море, веселые глаза человека, который не сдаётся. [1, с.1]

Слово «глаза» упоминается три раза, что придает больше особенности к портрету персонажа, когда как в оригинале они употребляются один раз, а в остальных случаях заменяется местоимением «*they*».

Также на русском языке слово «*undefeated*» переведено как «не сдается» и отнесено это описание к человеку, в то время как в оригинальном тексте, это слово описывает глаза Сантьяго, как и «*cheerful*», смысл которого означает «веселый» отнесено к описанию глаз.

Далее нами был рассмотрен отрывок оригинального текста, где присутствует диалог мальчика и старика перед сном.

“There is no such fish if you are still strong as you say.”

“I may not be as strong as I think,” the old man said.

“But I know many tricks and I have resolution.”

“You ought to go to bed now so that you will be fresh in the morning. I will take the things back to the Terrace.”

“Good night then. I will wake you in the morning.”

“You’re my alarm clock,” the boy said.

“Age is my alarm clock,” the old man said. “Why do old men wake so early? Is it to have one longer day?”

“I don’t know,” the boy said. “All I know is that young boys sleep late and hard.”

“I can remember it,” the old man said. “I’ll waken you in time.”

“I do not like for him to waken me. It is as though I were inferior.”

“I know.”

“Sleep well old man.”

The boy went out. They had eaten with no light on the table and the old man took off his trousers and went to bed in the dark. He rolled his trousers up to make a pillow, putting the newspaper inside them. He rolled himself in the blanket and slept on the other old newspapers that covered the springs of the bed.

He was asleep in a short time and he dreamed of Africa when he was a boy and the long golden beaches and the white beaches, so white they hurt your eyes, and the high capes and the great brown mountains. He lived along that coast now every night and in his dreams he heard the surf roar and saw the native boats come riding through it. He smelled the tar and oakum of the deck as he slept and he smelled the smell of Africa that the land breeze brought at morning.

Usually when he smelled the land breeze he woke up and dressed to go and wake the boy. But tonight the smell of the land breeze came very early and he knew it was too early in his dream and went on dreaming to see the white peaks of the Islands rising from the sea and then he dreamed of the different harbours and roadsteads of the Canary Islands. [2, с.8]

В русском издании 2005 года неправильная последовательность реплик персонажей.

Поскольку следующая часть:

«— Спасибо. Я рад, что ты так думаешь. Надеюсь, мне не попадется чересчур большая рыба, а то ты еще во мне разочаруешься. — Нет на свете такой рыбы, если у тебя и вправду осталась прежняя сила. — Может, ее у меня и меньше, чем я думаю. Но сноровка у меня есть и выдержки хватит» [1, с.11] принадлежит и мальчику, и старику. То есть в данном издании диалог построен таким образом, что все эти слова будто принадлежат только старику.

Во всех русских изданиях говорится «отнесу посуду» [1, с.11], тогда как в оригинальном тексте сказано «*I will take the things back to the Terrace*». То есть в русских изданиях слово «*things*» перевели как «посуда», а слово «*Terrace*» не стали переводить совсем.

Присутствует семантическая разница в переводе из оригинального предложения:

«He only dreamed of places now and of the lions on the beach»

Когда как в изданиях 1968 и 2005 года слово «*lions*» переведено как «львята» [1, с.11]. Возможно данное слово здесь уместнее, так как в

следующем предложении идет речь о котятках, в то время как в оригинальном тексте именуют как «*young cats*»

Проанализируем следующий отрывок:

He watched the flying fish burst out again and again and the ineffectual movements of the bird. That school has gotten away from me, he thought. They are moving out too fast and too far. But perhaps I will pick up a stray and perhaps my big fish is around them. My big fish must be somewhere.

The clouds over the land now rose like mountains and the coast was only a long green line with the gray blue hills behind it. The water was a dark blue now, so dark that it was almost purple. As he looked down into it he saw the red sifting of the plankton in the dark water and the strange light the sun made now. He watched his lines to see them go straight down out of sight into the water and he was happy to see so much plankton because it meant fish. The strange light the sun made in the water, now that the sun was higher, meant good weather and so did the shape of the clouds over the land. But the bird was almost out of sight now and nothing showed on the surface of the water but some patches of yellow, sun-bleached Sargasso weed and the purple, formalized, iridescent, gelatinous bladder of a Portuguese man-of-war floating dose beside the boat. It turned on its side and then righted itself. It floated cheerfully as a bubble with its long deadly purple filaments trailing a yard behind it in the water.

“Agua mala,” the man said. “You whore.”

From where he swung lightly against his oars he looked down into the water and saw the tiny fish that were coloured like the trailing filaments and swam between them and under the small shade the bubble made as it drifted. They were immune to its poison. But men were not and when some of the filaments would catch on a line and rest there slimy and purple while the old man was working a fish, he would have welts and sores on his arms and hands of the sort that poison ivy or poison oak can give. But these poisonings from the agua mala came quickly and struck like a whiplash.

The iridescent bubbles were beautiful. But they were the falsest thing in the sea and the old man loved to see the big sea turtles eating them. The turtles saw them, approached them from the front, then shut their eyes so they were completely carapaced and ate them filaments and all. [2, с.13]

В первом абзаце данного отрывка следует предложение «*They are moving out too fast and too far*» как переведено на русский язык: «*Она уплывает слишком быстро и слишком далеко*» [1, с.17]. Мы видим, что английское местоимение «*they*» в русском языке переведено как «*Она*». И то, и другое местоимение ссылается на рыбу «макрель».

Оригинальная фраза «*The strange light the sun made in the water*» переводится в русском издании: «*Причудливое отражение лучей в воде теперь*» [1, с.17].

В русском переводе не упоминается название медузы «*Agua mala*» [2, с.13], как это сделано в оригинальном тексте. Однако сохранилось место для легкой нецензурной брани. Так как английское слово «*whore*», что переводится как «*проститутка*» имеет значение более грубое, чем русское слово «*сука*» [1, с.17], используемое в русских адаптациях данного произведения.

Стоит обратить внимание на особенность перевода следующего предложения: «*They were immune to its poison*». Во всех русских переводах данное предложение имеет действительный залог для слова «яд»: «*Яд его не мог причинить им вреда*» [1, с.17]. Когда как в оригинальном тексте слово «*poison*» — «яд» в переводе, не входит в грамматическую основу предложения.

Проанализируем следующий отрывок:

Aloud he said, "I wish I had the boy."

But you haven't got the boy, he thought. You have only yourself and you had better work back to the last line now, in the dark or not in the dark, and cut it away and hook up the two reserve coils.

So he did it. It was difficult in the dark and once the fish made a surge that pulled him down on his face and made a cut below his eye. The blood ran down his cheek a little way. But it coagulated and dried before it reached his chin and he worked his way back to the bow and rested against the wood. He adjusted the sack and carefully worked the line so that it came across a new part of his shoulders and, holding it anchored with his shoulders, he carefully felt the pull of the fish and then felt with his hand the progress of the skiff through the water.

I wonder what he made that lurch for, he thought. The wire must have slipped on the great hill of his back. Certainly his back cannot feel as badly as mine does. But he cannot pull this skiff forever, no matter how great he is. Now everything is cleared away that might make trouble and I have a big reserve of line; all that a man can ask.

“Fish,” he said softly, aloud, “I’ll stay with you until I am dead.”

He’ll stay with me too, I suppose, the old man thought and he waited for it to be light. [2, с.19]

В издании 2005 года количество абзацев отличается от количества аналога в оригинальном тексте, что говорит о небольшой неточности.

Слово «*forever*» во всех русских изданиях переведено по вторичному значению «*без конца*» [1, с.24], вместо слова «*вечно*».

Рассмотрим следующий отрывок:

The other shark had been in and out and now came in again with his jaws wide. The old man could see pieces of the meat of the fish spilling white from the corner of his jaws as he bumped the fish and closed his jaws. He swung at him and hit only the head and the shark looked at him and wrenched the meat loose. The old man swung the club down on him again as he slipped away to swallow and hit only the heavy solid rubberiness.

“Come on, galano,” the old man said. “Come in again.”

The shark came in a rush and the old man hit him as he shut his jaws. He hit him solidly and from as high up as he could raise the club. This time he felt the bone

at the base of the brain and he hit him again in the same place while the shark tore the meat loose sluggishly and slid down from the fish.

The old man watched for him to come again but neither shark showed. Then he saw one on the surface swimming in circles. He did not see the fin of the other.

I could not expect to kill them, he thought. I could have in my time. But I have hurt them both badly and neither one can feel very good. If I could have used a bat with two hands I could have killed the first one surely. Even now, he thought.

He did not want to look at the fish. He knew that half of him had been destroyed. The sun had gone down while he had been in the fight with the sharks.

“It will be dark soon,” he said. “Then I should see the glow of Havana.. If I am too far to the eastward I will see the lights of one of the new beaches.”

I cannot be too far out now, he thought. I hope no one has been too worried. There is only the boy to worry, of course. But I am sure he would have confidence. Many of the older fishermen will worry. Many others too, he thought. I live in a good town. [2, с.43]

Стоит отметить удачную русскую адаптацию фразеологизма «*in and out*», используемого в оригинальном тексте, которая переводится как «*пожизвиться и отплыть*» [1, с.54].

Оригинальное предложение «*He knew that half of him had been destroyed*» придает драматичный окрас из-за значения слова «*destroyed*», что означает «*быть уничтоженным*». Но на русский язык этот смысл теряется в переводе всех изданий следующим образом: «*Он знал, что половины ее не стало*» [1, с.54]. Так как есть существенная смысловая разница между словами «*быть уничтоженным*» и «*перестать быть*».

“I want it,” the boy said. “Now we must make our plans about the other things.”

“Did they search for me?”

“Of course. With coast guard and with planes.”

“The ocean is very big and a skiff is small and hard to see,” the old man said. He noticed how pleasant it was to have someone to talk to instead of speaking only to himself and to the sea. “I missed you,” he said. “What did you catch?” “One the first day. One the second and two the third.”

“Very good.”

“Now we fish together again.”

“No. I am not lucky. I am not lucky anymore.”

“The hell with luck,” the boy said. “I’ll bring the luck with me.”

“What will your family say?”

“I do not care. I caught two yesterday. But we will fish together now for I still have much to learn.”

“We must get a good killing lance and always have it on board. You can make the blade from a spring leaf from an old Ford. We can grind it in Guanabacoa. It should be sharp and not tempered so it will break. My knife broke.”

“I’ll get another knife and have the spring ground.”

How many days of heavy brisa have we?”

“Maybe three. Maybe more.”

“I will have everything in order,” the boy said. “You get your hands well old man.”

“I know how to care for them. In the night I spat something strange and felt something in my chest was broken.” “Get that well too,” the boy said. “Lie down, old man, and I will bring you your clean shirt. And something to eat.”

“Bring any of the papers of the time that I was gone,” the old man said.

“You must get well fast for there is much that I can learn and you can teach me everything.

How much did you suffer?” “Plenty,” the old man said.

“I’ll bring the food and the papers,” the boy said. “Rest well, old man. I will bring stuff from the drugstore for your hands.”

“Don’t forget to tell Pedrico the head is his.”

“No. I will remember.”

As the boy went out the door and down the worn coral rock road he was crying again.

That afternoon there was a party of tourists at the Terrace and looking down in the water among the empty beer cans and dead barracudas a woman saw a great long white spine with a huge tail at the end that lifted and swung with the tide while the east wind blew a heavy steady sea outside the entrance to the harbour.

“What’s that?” she asked a waiter and pointed to the long backbone of the great fish that was now just garbage waiting to go out with the tide.

“Tiburon,” the waiter said. “Shark.” He was meaning to explain what had happened.

“I didn’t know sharks had such handsome, beautifully formed tails.”

“I didn’t either,” her male companion said.

Up the road, in his shack, the old man was sleeping again. He was still sleeping on his face and the boy was sitting by him watching him. The old man was dreaming about the lions. [2, с.48]

В русских изданиях также есть разница перевода следующей фразы:

«No. I am not lucky. I am not lucky anymore». А в изданиях и 2005 годов: *«Нет, Я — несчастливый. Мне больше не везет»* [1, с.59]. Следующая цитата мальчика: *«I’ll bring the luck with me»* переводится соответственно упоминанию *«счастья»*: *«Я принесу счастье* [1, с.59].

В данном исследовании была проведена лишь небольшая часть работы по анализу русского текста Хемингуэя «Старик и море» 2005 года издания на тему адекватности и эквивалентности перевода. И можем сделать выводы, что в издании 2005 года не всегда соблюдена конструкция повествования по сравнению с оригиналом, что означает ошибку в повествовании и возможному нарушению понимания у русского читателя данного текста. Также отмечены примеры особенностей передачи смысла на русский язык. В оригинальном тексте больше используется местоимений для образов, используемых в тексте,

когда как в русском они именуется своими именами. Это касается таких образов как: «старик», «акула», «море», «океан», «Бог». Одинаковое или примерно одинаковое количество раз упоминаются образы следующих объектов: «Манолин», «рыба», «Сантьяго», «мальчик».

Также стоит отметить общую адаптацию текста на русский язык согласно менталитету и общему пониманию в русской речи. И естественно многие выражения переводятся согласно русскому видению мира, потому многие слова и выражения переводятся не дословно.

Список литературы:

1. Эрнест Хемингуэй. Старик и море. СПб.: Азбука-классика, 2005 г. 60 с.
2. Ernest Hemingway. The Old Man and the Sea. 1952. 50 с.